

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-267-274>

Мероприятия советской власти по ликвидации инфекционных заболеваний в России 1917–1922 годов (на примере Курской губернии)

М. В. Соловьянова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: solo_sks@mail.ru

Резюме

Актуальность. Пандемия коронавируса показала, что государство на современном этапе столкнулось с теми же проблемами, которые стояли перед советской властью в период ее прихода: всплеск инфекционных заболеваний, высокая смертность, отсутствие нужных медикаментов, вакцин, особенно в сельской местности. Несмотря на одновременное распространение множества инфекционных заболеваний деятельность советской власти в борьбе с эпидемиями имела положительный опыт, который позволит найти решение сегодняшних проблем.

Целью статьи является исследование мероприятий по борьбе с инфекционными заболеваниями в Курской губернии в 1917–1922 годы.

Задачи вытекают из цели статьи и заключаются в раскрытии исторических проблем и их решении в борьбе с эпидемиологическими заболеваниями в 1917–1922 годах в соответствии с нормативными документами советской власти.

Методология. Работа базируется на методах анализа и синтеза, а также историко-сравнительном, историко-правовом методах.

Результаты. В 1917–1922 годах Курская губерния оказалась в очаге инфекционных заболеваний. Указания из Центра по организации мероприятий борьбы с эпидемиями и их профилактики осуществлялись в основном циркулярно. Важную роль играла вакцинация, которой подлежали все категории граждан. Отказавшиеся от вакцинации несли юридическую ответственность. Медицинским персоналом велся жесткий учет вакцинированных. Утверждение «Положения о санитарно-эпидемиологических подотделах» 1921 года, которым стали руководствоваться все санитарно-эпидемиологические работники, внесло ясность в деятельность медицинских работников. Декрет от 15 сентября 1922 года «О санитарных органах республики» явился основным документом, определившим все дальнейшее развитие санитарно-эпидемиологической службы страны.

Выводы. Мероприятия советской власти в борьбе с эпидемиями явились достаточно эффективными, чтобы обеспечить сокращение случаев инфекционных заболеваний в Курской губернии, а впоследствии и ликвидацию эпидемий. Таким образом, рассмотренная тема является актуальной в современных условиях распространения коронавируса.

Ключевые слова: коронавирус; инфекционное заболевание; санитарно-эпидемиологические отделы; вакцинация; советская власть; декрет; циркуляр; инструкция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Соловьянова М. В. Мероприятия советской власти по ликвидации инфекционных заболеваний в России 1917–1922 годов (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 267–274. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-267-274>.

Поступила в редакцию 01.11.2021

Принята к публикации 26.11.2021

Опубликована 27.12.2021

Measures Taken by the Soviet Government to Eliminate Social Infectious Diseases in Russia in 1917-1922 (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region)

Marina V. Solovyanova¹ ✉

¹ Southwest State University

50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk, 305040, Russian Federation

✉ e-mail: solo_sks@mail.ru

Abstract

The relevance of the coronavirus pandemic has shown that the state at the present stage is faced with the same problems that the Soviet government faced during its arrival: a surge in social infectious diseases, high mortality, lack of necessary medicines, vaccines, especially in rural areas. Despite the simultaneous spread of many social infectious diseases, the activities of the Soviet government in the fight against epidemics had a positive experience that will allow us to find a solution to today's problems.

The purpose of the article is to study measures to combat social diseases in the Kursk province in 1917-1922.

The objectives follow from the purpose of the article and consist in the disclosure of historical problems and their solution in the fight against epidemiological diseases in the period 1917 - 1922 in accordance with the normative documents of the Soviet government.

Methodology. The work is based on methods of analysis and synthesis, as well as historical-comparative, historical-legal methods.

Results. In the period 1917-1922. Kursk province found itself in a hotbed of social infectious diseases. Instructions from the Center for the Organization of Measures to combat epidemics and their prevention were carried out mainly circularly due to the lack of a sanitary and epidemiological legislative framework. Vaccination, to which all categories of citizens were subject, played an important role. Those who refused vaccination were legally responsible. The medical staff kept strict records of the vaccinated. The approval of the "Regulations on Sanitary and epidemiological sub-departments" of 1921, which began to guide all sanitary and epidemiological workers, clarified the activities of medical workers. The Decree of September 15, 1922 "On the sanitary authorities of the Republic" was the main document that determined all the further development of the sanitary and epidemiological service of the country.

Conclusions. The measures of the Soviet government in the fight against epidemics were effective enough to ensure the reduction of cases of social infectious diseases in the Kursk province, and subsequently the elimination of epidemics. Thus, the considered topic is relevant in modern conditions of coronavirus.

Keywords: coronavirus pandemic; social infectious disease; sanitary and epidemiological departments; vaccination; Soviet power; decree; circular; instruction.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Solovyanova M. V. Measures Taken by the Soviet Government to Eliminate Social Infectious Diseases in Russia in 1917-1922 (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(6): 267–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-267-274>.

Received 01.11.2021

Accepted 26.11.2021

Published 27.12.2021

Введение

Статья посвящена исследованию мероприятий государственной власти по борьбе с инфекционными заболеваниями в 1917–1922 гг. В современной ситуации распространения коронавируса выяви-

лись те же проблемы, с которыми столкнулась советская власть в первые годы своего существования. В этой связи опыт Советского государства является значимым и требует осмысления на современном этапе развития здравоохранения. Вы-

сокое число заболевших коронавирусом и при этом нежелание многих вакцинироваться заставляет обратить внимание на историческое прошлое.

Поиск ориентиров для решения современных проблем, связанных с распространением коронавируса, определили актуальность исследования по организации мероприятий по борьбе с эпидемиями в 1917–1922 гг.

Методология

Статья базируется на методах анализа и синтеза, а также историко-сравнительном, историко-правовом методах. Историко-сравнительный метод дает возможность исследовать и сравнивать явления в разные исторические периоды. Историко-правовой – позволяет изучить явление с точки зрения его правового происхождения и процесса развития. В качестве источников использованы документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Курской области, а также нормативные документы, вышедшие в первые годы советской власти. Кроме того, автором к исследованию привлечена периодическая печать данного периода.

Результаты и их обсуждение

Распространение инфекционных заболеваний явилось основной проблемой молодого Советского государства. Эпидемии буквально захлестнули Россию и приобрели катастрофический характер. В 1917 г. на местах создаются медико-санитарные отделы, а при отдельных народных комиссариатах – врачебные коллегии. 11 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял Декрет «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения», который являлся высшим государственным органом, объединившим под своим руководством все отрасли медико-санитарного направления [1, с. 450].

Курская губерния оказалась в очаге инфекционных заболеваний. Медико-

санитарным отделом Курской губернии руководила коллегия, возглавившая медицинскую помощь населению губернии и организацию мероприятий по предупреждению эпидемий. В состав коллегии входили заведующий и врачи, избранные на первом Общегубернском съезде врачей. Медико-санитарный отдел, состоящий из различных подотделов, под руководством Марка Абрамовича Марковича возглавил все здравоохранение в губернии. На местах деятельность санитарно-эпидемиологических работников изначально регулировалась только отдельными циркулярами Наркомздрава.

Нехватка лечебных построек, медикаментов, предметов для ухода за больными, безграмотность населения по предупреждению болезней, антисанитарное состояние улиц, помещений, голод, разруха, отсутствие прямых указаний из Центра вызывало большие затруднения в работе врачей [2, с. 16–17]. Так, в сентябре 1918 г. на совещании врачей Курской губернии доктор М. А. Маркович докладывал о затруднениях в организации медико-санитарного отдела в связи с отсутствием из Центра определенных указаний [3, с. 1–7].

Острым являлся кадровый вопрос. Не хватало профессиональных санитарных врачей, медсестер, санитаров. Зачастую врачи сами ухаживали за заразными больными. В Циркулярах данного периода отмечена наиболее высокая смертность врачей от эпидемиологических заболеваний [4, л. 7]. Наркомздрав ставил вопрос о школах по подготовке служительского состава лечебных учреждений [5, с. 4].

В 1918 г. в мире начал распространяться испанский грипп, проникший на территорию России [6, л. 1]. «Испанка» характеризуется как масштабная пандемия, во время которой повсеместно были поражены вирусом миллионы людей. Не обошла «испанка» и Курскую губернию. Качество медицинского обслуживания в начале эпидемий было крайне низким. Только за октябрь 1918 г. в Курской гу-

бернии болело «испанкой» 23 164 жителя, умерло из них 569 человек [7, л. 10–35]. В Циркуляре Совнаркомздрава указывалось, что «испанка» является инфекционным заболеванием, охватывает широкие слои населения, протекает с большими осложнениями в виде пневмонии и вызывает значительную смертность. Прилагалась Программа, по которой предписывались обследование «испанки» и сбор материалов по протеканию болезни, подлежащих впоследствии обработке.

В октябре 1918 г. в Курской губернии наблюдалась вспышка холеры. В июле 1918 г. был созван первый Курский губернский съезд врачей, на котором основным вопросом являлась эпидемия холеры. По Программе работы съезда были заслушаны различные доклады по борьбе с холерой врачей М. А. Марковича, В. Д. Ястремского, С. Н. Попова и др. Решались вопросы, связанные с проектом медико-санитарной организации, обсуждались признаки, характер и протекание холерной болезни, устанавливалось создание отрядов по борьбе с холерой в губернии. Акцентировалось внимание на борьбе с холерой на железных дорогах и в местах общего скопления. Особое значение приобрел доклад ветеринарного врача, создавшего вакцину против холеры, Н. Д. Диковского об антихолерной вакцине и ее изготовлении на местах. Всеми Губздравотделами был получен Циркуляр, который указывал на необходимость организации предохранительных прививок против холеры путем открытия прививочных пунктов.

Среди инфекционных заболеваний оспа также являлась бедствием для населения. В 1919 г. издается Декрет Совета Народных Комиссаров «Об обязательном оспопрививании». Согласно данному декрету, оспопрививанию подлежали все новорожденные в течение первого года жизни, все поступающие в приюты, интернаты, все, кто служил в армии, состоял во флоте, рабочие, служащие, все

находящиеся в тюрьмах и других местах заключения.

По решению местных санитарно-эпидемиологических подотделов оспопрививанию могли подлежать и другие категории граждан. По инструкции оспопрививательной кампании определялся оспопрививательный план с привлечением врачей и фельдшеров и введением трудовой повинности. Уделялось внимание текущей отчетности персонала и строгий учет привитых. Инструкцией устанавливался документ, удостоверяющий прививку и ее результаты, а также соответствующий штамп в трудовой книжке или на заменяющем ее документе [8, с. 7]. Согласно Декрету Совета Народных Комиссаров «Об обязательном оспопрививании», все, кто уклонялся от прививки, «подлежали ответственности перед народным судом» [9, с. 289–290].

Широкое распространение имели сыпной и возвратный тифы. Трудности в организации борьбы с тифом по-прежнему вызывали высокая смертность врачей, дефицит медицинских кадров [10, л. 17], проблемы между губернскими и уездными здравотделами [11, с. 1], несогласованность врачей и фельдшеров, которые по решению земского собрания в 1906 г. входили в состав врачебных советов в количестве двух человек [12, с. 66–71] и выдвигали свои проекты инструкций [13, с. 40, 56] и др.

В январе 1919 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О мероприятиях по сыпному тифу». Согласно декрету, все медико-санитарные отделы исполнительных комитетов по распоряжению Народного комиссариата здравоохранения от 20 декабря 1918 г. привлекали к трудовой повинности лиц медицинского персонала. По документу требовалось в трехдневный срок со дня получения декрета произвести учет медицинского персонала, усилить контроль за переселением беднейших групп населения и т. д. В соответствии с декретом требовалось срочное снабжение населения, армии, флота, а также предусматри-

валась очистка территорий массового скопления.

В целях борьбы с инфекционными заболеваниями и их предотвращению в Курской губернии был проведен ряд мероприятий.

Ко второй половине 1918 г. в губернии было уже 4 санитарных врача и 4 санитарно-эпидемиологических фельдшера, а к моменту особенного роста эпидемии холеры в октябре 1918 г. в распоряжении губернского медсанотдела уже было 9 врачей, 3 студента-медика, 33 фельдшера, 1 медицинская сестра. Но отсутствие достаточного количества профессиональных кадров в данный период еще заметно ощущалось. Из-за нехватки кадров организация помощи на дому оставалась практически в неудовлетворительном состоянии. Постоянных врачей на участках не было, поэтому приходилось привлекать к работе фельдшеров [14, с. 3–5].

Губернским медико-санитарным отделом организовывались краткосрочные курсы для сестер милосердия по уходу за заразными больными, включая грипп. В Курской губернии были открыты курсы по подготовке оспопрививателей [15, л. 17–19]. Из выпускников курсов формировались отряды для борьбы с эпидемиями. Таким образом, в 1918 г. уже было обслужено 9 уездов – Курский, Щигровский, Фатежский, Тимский, Старооскольский, Рыльский, Суджанский, Обоянский, Львовский. В 1918 г. учреждается дезинфекционное бюро, в деятельность которого также входило создание дезинфекционных отрядов для проведения дезинфицирующих работ в уездах [10, л. 17–51].

В целях обеспечения населения медицинскими учреждениями восстанавливались и строились новые лечебные заведения. К октябрю 1920 г. в Дмитриевском уезде было развернуто 440 коек, в Обоянском – 242, в Фатежском – 160, в Щигровском – 135, в Львовском уезде – 230 коек, в Суджанском уезде – 288 коек; число мест в Новогридинской, Новоивановской и Беловской больницах увеличивали до 30, а в Миропольской – до 40. В

Тимском уезде работало 300 больничных коек. Самым крупным лечебным учреждением в губернии являлась Курская губернская народная больница с амбулаторией. Кроме губернской, в Курске функционировала городская народная инфекционная больница на 100 коек с амбулаторией при ней, причем 60 коек были выделены для детей, а 40 – для взрослых. Работал также Мурыновский барак на 60 коек [16, л. 25, 29, 103, 143, 213, 256, 377].

По предупреждению заразных болезней применялись «недели чистоты» и «недели водоснабжения». В 1921 г. Наркомздрав создает инструкции по проведению «недели очистки» и «недели водоснабжения», открывает курсы по хлорированию воды. Особое внимание уделялось сельскому населению [17, с. 6–10].

По инструкции «недели очистки» организовывались, по-возможности, во всех населенных пунктах Курской губернии. Также по данному документу предусматривался подготовительный период, в который при здравотделе проводилось особое совещание из представителей гражданских, военных и других организаций. В первую очередь совещаниям надлежало выяснить количество нечистот, подлежащих сжиганию, вывозу или другим способам уничтожения, а также выявить наличие для этого всевозможных технических средств. Далее предлагалось выработать необходимый порядок работы для самой недели очистки по прилагаемой схеме. Также инструкция предусматривала план работы массовой очистки, выделяя в особую группу территорию путей сообщения, помещения железнодорожных вокзалов и военных казарм. «Неделя водоснабжения» подразумевала очистку колодцев и других источников воды, бактериологическое исследование воды, приведение в порядок старых колодцев и водопроводов, пришедших в негодность.

Для улучшения жизненных условий медицинских работников в соответствии с Декретом Совнаркома «О мерах борьбы с эпидемиями» врачам и другому меди-

цинскому персоналу Курской губернии улучшалось продовольствие, предлагались дополнительные пайки и пособия семьям умерших от эпидемий и т. д. [9, с. 214–215]

В целях борьбы с санитарной безграмотностью населения в Курской губернии активно велась просветительская работа. Повсеместно распространялись листовки, плакаты с мерами предупреждения заразных заболеваний и описанием их признаков, проводились лекции, митинги, выставки.

7 февраля 1921 г. утверждается Положение «О санитарно-эпидемиологических подотделах», которым руководствовались все санитарно-эпидемиологические работники. По Положению города в Курской губернии организовывались санитарно-эпидемиологические подотделы с различными отделениями, такими как санитарно-пищевое, промышленного надзора и санитарной техники, отделение оспопрививания, жилищно-санитарное [18, с. 6].

В 1921 г. был издан ряд законодательных актов советского правительства по улучшению санитарно-эпидемиологического дела в стране. Декрет «О мерах по улучшению водоснабжения, канализации и ассенизации» указывал на значимость деятельности всех предприятий в сферах водоснабжения, канализации и ассенизации. Согласно декрету, бронированию подлежали рабочие и служащие, фактически занятые в данных сферах, а также указывались категории граждан, не подлежащие бронированию.

Декретом «Об объединении всего дела санитарной охраны жилищ в Народном комиссариате здравоохранения» подтверждалось исключительное ведение санитарной охраной жилищ Народным ко-

миссариатом здравоохранения и определялись права санитарных органов в жилищах [19, с. 525].

Важное значение для страны имел Декрет от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах республики» [20, с. 1004]. Декретом определялись задачи и функции санитарных органов, их структура и компетенции. Декрет подтвердил государственный характер санитарно-эпидемиологической деятельности и явился документом, определившим дальнейшее развитие санитарно-эпидемиологической службы страны.

Вывод

Мероприятия советской власти по борьбе и предотвращению социальных инфекционных заболеваний в период 1917–1922 гг. в целом имел положительный результат. Несмотря на голод, разруху, нехватку медикаментов и медицинских кадров, а также одновременное распространение различных эпидемий, в Курской губернии улучшение ситуации по ряду заразных заболеваний наблюдалось уже с 1919 г. [21, с. 214–234], что соответствовало задачам советского здравоохранения [22, л. 12]. Заложенные основы эпидемиологической деятельности в первые годы советской власти в дальнейшем продолжали развиваться. Вакцинация как основной метод борьбы советской власти с эпидемиями являлась неотъемлемой частью советского здравоохранения. Положительный опыт организации мероприятий по борьбе с эпидемиологическими заболеваниями в 1917–1922 гг. является актуальным в современных условиях распространения коронавируса.

Список литературы

1. Декреты советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. М.: Политиздат, 1964. 676 с.
2. Пилипчук П. Е. Нечто вроде отчета // Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1921. № 6-7. С. 16–17.

3. Журнал совещаний врачей народной медицины и представителей исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов Курской губернии за 1919 г. / Губмедсанотдел. Курск, 1919. С. 1–7.
4. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 86.
5. Циркуляр Наркомздрава № 116/3182 от 30 октября 1920 г. о школах для служительского персонала лечебных учреждений // Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1920. № 1. С. 4.
6. ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1819.
7. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 2148.
8. Циркуляр Наркомздрава об организации оспопрививательной ударной кампании в 1921 г. // Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1921. № 2-3. С. 7.
9. Собрание узаконений и распоряжений за 1919 г. М.: Изд. Управления делами Совнаркома СССР, 1943. 886 с.
10. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 607.
11. Циркуляр Наркомздрава «Об установлении тесной связи между губернскими и уездными здравотделами» // Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1920. № 2. С. 1.
12. Доклады Курской губернской земской управы за 1906 г. 41 очередному земскому собранию по народному здравью / Курское губернское земство. Курск, 1907. С. 66–71.
13. Губернский экстренный съезд по борьбе с сыпным тифом представителей медсанотделов Курской губернии совместно с представителями военного и железнодорожного ведомств и Красного креста 20-22 февраля 1919 года / Губмедсанотдел. Курск, 1919. С. 40, 56.
14. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. № 663.
15. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 60.
16. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 258. Л. 25, 29, 103, 143, 213, 256, 377.
17. Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1921. № 4-5. С. 6–10.
18. Положение о санитарно-эпидемиологических подотделах губернских, городских и уездздравотделов, утвержденное коллегией Наркомздрава 7 февраля 1921 г. // Вестник Курского губернского отдела здравоохранения. 1921. № 2-3. С. 6.
19. Собрание узаконений и распоряжений за 1921 г. М.: Изд. Управления делами Совнаркома СССР, 1944. 1270 с.
20. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М.: Изд. Управления делами Совнаркома СССР, 1950. 1934 с.
21. Васильев К. Г., Сегал Л. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). М.: Гос. изд-во мед. лит., 1960. 397 с.
22. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 604.

References

1. Dekrety sovetsoj vlasti. T. III. 11 iyulya-9 noyabrya 1918 g. [Decrees of Soviet power. Vol. III. July 11-November 9, 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1964. 676 p.
2. Pilipchuk P. E. Nehto vrode otcheta [Something like a report]. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otдела zdavoohraneniya = Bulletin of the Kursk Provincial Health Department*, 1921, no. 6-7, pp. 16–17.
3. Zhurnal soveshchanij vrachej narodnoj mediciny i predstavitelej ispolnitel'nyh komitetov Sovetov rabochih i krest'yanskih deputatov Kurskoj gubernii za 1919 gg. [Journal of meetings of doctors of folk medicine and representatives of executive committees of Soviets of Workers' and peasants' deputies of Kursk province for 1919]. Kurск, *Gubmedsanotdel*, 1919, pp. 1–7.
4. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. R-202, op. 1, d. 86.
5. Cirkulyar Narkomzdrava No. 116/3182 ot 30 oktyabrya 1920 g. o shkolah dlya sluzhitel'skogo personala lechebnyh uchrezhdenij [Circular of the People's Commissariat of Health No. 116/3182 of October 30, 1920 on schools for the staff of medical institutions]. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otдела zdavoohraneniya = Bulletin of the Kursk Provincial Department of Health*, 1920, no. 1, pp. 4.
6. GAKO, f. R-1, op. 1, d. 1819.

7. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 2148.
8. Cirkulyar Narkomzdrava ob organizacii ospoprivivatel'noj udarnoj kompanii v 1921 g. [Circular of the People's Commissariat of Health on the organization of the smallpox vaccination strike company in 1921]. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otdela zdravooohraneniya* = *Bulletin of the Kursk Provincial Health Department*, 1921, no. 2-3, p. 7.
9. Sobranie zakonov i rasporyazhenij za 1919 g. [Collection of laws and regulations for 1919]. Moscow, Izd. Upravleniya delami Sovnarkoma SSSR, 1943. 886 p.
10. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 607.
11. Cirkulyar Narkomzdrava "Ob ustanovlenii tesnoj svyazi mezhdu gubernskimi i uezdnymi zdravotdelami" [Circular of the People's Commissariat of Health "On establishing a close connection between provincial and county health departments"]. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otdela zdravooohraneniya* = *Bulletin of the Kursk Provincial Department of Health*, 1920, no. 2, p. 1.
12. Doklady Kurskoj gubernskoj zemskoj upravy za 1906 g. 41 ocherednomu zemskomu sobraniyu po narodnomu zdaviyu [Reports of the Kursk Provincial Zemstvo Council for 1906 to the 41st regular Zemstvo Meeting on public Health]. Kursk, Kurskoe gubernskoe zemstvo, 1907, pp. 66–71.
13. Gubernskij ekstrennyj s"ezd po bor'be s synnym tifom predstavitelej medsanotdelov Kurskoj gubernii sovместно s predstavatelyami voennogo i zheleznodorozhnogo vedomstv i Krasnogo kresta 20-22 fevralya 1919 goda [Provincial Emergency Congress to combat typhus of representatives of the Kursk province medical departments together with representatives of the military and railway departments and the Red Cross on February 20-22, 1919]. Kursk, *Gubmedsanotdel*. 1919, pp. 40, 56.
14. GAKO, f. R-202, op. 1, d. no. 663.
15. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 60.
16. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 258, l. 25, 29, 103, 143, 213, 256, 377.
17. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otdela zdravooohraneniya* = *Bulletin of the Kursk Provincial Health Department*, 1921, no. 4-5, pp. 6–10.
18. Polozhenie o sanitarno-epidemiologicheskikh podotdelakh gubernskih, gorodskih i uezdzdravotdelov, utverzhdennoe kollegiej Narkomzdrava 7 fevralya 1921 g. [Regulations on sanitary and epidemiological sub-departments of provincial, city and county health departments, approved by the Board of the People's Commissariat of Health on February 7, 1921]. *Vestnik Kurskogo gubernskogo otdela zdravooohraneniya* = *Bulletin of the Kursk Provincial Health Department*, 1921, no. 2-3, p. 6.
19. Sobranie zakonov i rasporyazhenij za 1921 g. [Collection of laws and regulations for 1921]. Moscow, Izd. Upravleniya delami Sovnarkoma SSSR, 1944. 1270 p.
20. Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1922 g. [Collection of laws and orders of the Government for 1922]. Moscow, Izd. Upravleniya delami Sovnarkoma SSSR, 1950. 1934 p.
21. Vasil'ev K. G., Segal L. E. Istoriya epidemij v Rossii (materialy i ocherki) [The history of epidemics in Russia (materials and essays)]. Moscow, Gos. izd-vo med. lit., 1960. 397 p.
22. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 604.

Информация об авторе / Information about the Author

Соловьянова Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: solo_sks@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4136-7066

Marina V. Solovyanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Sociocultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation e-mail: solo_sks@mail.ru ORCID: 0000-0002-4136-7066